

Ещё одна ночь выдалась ясной: в вышине плыла яркая луна, затмевая редкие звёзды. Шагая по залитой серебряным светом дороге, четверо спутников вполголоса, но горячо спорили, разбирая дело.

— Есть у меня одно предположение, — задумчиво произнёс Чжун Ли, зацепившись за важную деталь в рассказе Хуа Тяня. — Что, если Сюй Байли выжил? Сговорился с Ма Юэ, вырезал всё поместье Юй, а после они вместе подались в бега?

Хуа Тянь согласно кивнул:

— Исключать этого нельзя.

— Но кого мы видели прошлым вечером? Неужели это действительно был Юй Цзыи? — засыпал его вопросами Чжун Ли, не сводя с Хуа Тяня пытливого взгляда. — И если это он, то сошёл ли он с ума на самом деле? И зачем ему собирать чужие души?

От этого града расспросов у Хуа Тяня голова пошла кругом. В этот миг он как никогда хорошо понял лодочника, который совсем недавно точно так же раздражался от его собственного любопытства.

— Чего ты на меня уставился? — Хуа Тянь недовольно мотнул головой в сторону заброшенного поместья Юй. — Я знаю не больше твоего. Всё это лишь догадки. Хочешь докопаться до истины — давай дождёмся встречи с Юй Цзыи и спросим у него лично.

— Правда, лодочник предупреждал, что этот парень чертовски силен и вдобавок искусен в магии душ, — со вздохом добавил он. — Опасаюсь, как бы мы не огребли, если дойдёт до драки.

Именно эта мысль больше всего и тревожила Хуа Тяня.

Собственно, потому они и выбрали для вылазки глухую ночь. Сталкиваться с Юй Цзыи нос к носу и ввязываться в открытый бой никому не хотелось — сладить с ним было бы непросто.

— Господин Хуа, со мной не пропадете, можете быть спокойны, — уверенно ухмыльнулся Чжун Ли и похлопал по тяжёлому Мешку сокровищ, с которым в последние дни не расставался ни на миг.

— Да что за сокровище ты там прячешь? — Хуа Тянь потянулся было рукой к Мешку сокровищ, желая пощупать его, но вовремя вспомнил предостережение Лань Цзыцзюня и поспешно отдернул пальцы.

Чжун Ли лишь таинственно прищурился, явно наслаждаясь моментом:

— Придёт время — сам всё увидишь.

Хуа Тянь фыркнул и демонстративно отошёл подальше и от него, и от его Мешка сокровищ.

— Все ниточки ведут к Юй Цзыи, так что трусь не трусь, а идти придётся, — тихо, с едва уловимой усмешкой в голосе поддел его Лань Цзыцзюнь.

— Да не боюсь я ничего! — горячо возразил Хуа Тянь. — Я о вашей безопасности пекусь. Как-никак я здесь главный — Владыка ада. Раз уж вытащил вас на это дело, то и за ваши жизни отвечаю...

Лань Цзыцзюнь, дабы избежать очередной пространной тирады, поспешил согласно кивнуть, лишь бы заткнуть этого болтуна.

За разговорами они и не заметили, как вышли к поместью Юй.

Поместье являло собой жалкое зрелище. Красная краска на парадных воротах от времени и палящего солнца потрескалась и сошла лоскутами, вокруг буйствовали сорняки, уныло качаясь под порывами ветра. Все поместье напоминало старую, паршивую собаку, чью облезлую шерсть никто не чесал годами.

Огромное здание тонуло в непроглядной тьме. Здесь не чувствовалось ни капли жизни. Соседние дома давно стояли заброшенными — люди покинули эти места, и на версты вокруг не было ни единой живой души. Атмосфера тут казалась более жуткой и зловещей, чем в Подземном царстве до того, как там затеяли ремонт.

Спутники затаились в густой тени деревьев, высматривая лазейку.

Вдруг послышались шаги. Из темноты показался Юй Цзыи. Яркий лунный свет очертил его силуэт бледным серебристым контуром, на мгновение разогнав царивший вокруг мрак.

Его тяжёлая, размеренная поступь гулким эхом разносилась по округе — возможно, оттого, что ночь вокруг стояла мёртвая.

Лань Цзыцзюнь повёл носом, ловя ветерок, дувший со стороны юноши, и едва слышно прошептал:

— Пахнет кровью.

— Братец Цзыцзюнь, ну и нюх у тебя. Любая ищейка позавидует, — попытался разрядить обстановку Хуа Тянь, пряча за шуткой нарастающее волнение.

— Отвяжись!

Раздался надрывный, протяжный скрип — Юй Цзы толкнул тяжёлую створку ворот и скрылся в глубине поместья.

— И как нам пробраться внутрь? — озадачился Хуа Тянь. Лазить по стенам он не умел от слова совсем, а вот протиснуться куда-нибудь вполне мог. — Судя по тому, в каком упадке поместье, в ограде наверняка полно проломленных дыр. Давайте поищем какую-нибудь брешь да пролезем.

Сказано — сделано. Он уже собрался было ползти вдоль забора на карачках в поисках лазейки.

Однако Лань Цзыцзюнь вовремя ухватил его за шкурку и бесцельно оттащил назад. Ему, Владыке ада, пристало ли лазить по собачьим лапам ради расследования? Позор да и только!

Впрочем, Хуа Тянь только этого и ждал. Помня, как ловко Лань Цзыцзюнь в прошлый раз обратился ветром, чтобы проникнуть в поместье Лю, он нарочно разыграл эту сцену, надеясь вынудить спутника снова прибегнуть к магии.

Вздохнув, Лань Цзыцзюнь начертал в воздухе четыре талисмана и закрепил их на одежде спутников. В ту же секунду Хуа Тянь почувствовал, как его тело обретает невесомость. Ноги оторвались от земли, и он плавно взмыл в воздух, подхваченный невидимым тёплым потоком. Это парение не шло ни в какое сравнение с полетами на огромном чёрном вороне — здесь он ощущал абсолютную, ничем не стеснённую свободу.

Правда, наслаждаться полётом пришлось недолго: перемахнув через высокую ограду, они мягко опустились во внутреннем дворе.

Вблизи поместье казалось ещё более заброшенным. Размытая дождями глиняная земля пошла глубокими рытвинами и покрылась сплошным ковром склизкого зелёного мха, который успел поглотить разбросанный повсюду хлам. Здесь было трудно сделать шаг, чтобы не измазать обувь в липкой грязи.

Сгустившийся сумрак окутал мёртвый сад, и лишь в одном из флигелей теплился слабый огонёк. Сквозь бумажное окно было видно, как дрожит пламя свечи, заставляя длинную тень Юй Цзы причудливо ломаться на стене.

Укрываясь под покровом ночи и ориентируясь на этот тусклый свет, четверо крадучись подобрались к дверям покоев и затаили дыхание, прижавшись ушами к щели между створками.

Изнутри донёсся сухой стук — судя по всему, юноша небрежно бросил бамбуковую флейту на деревянную столешницу.

— Он исполнял Мелодию упокоения душ, — внезапно прошептал Лань Цзыцзюнь.

— Что? — в один голос выдохнули Хуа Тянь и Чжун Ли.

— Попробуйте вспомнить, какой именно звук раздался секунду назад, — прищурился заклинатель.

— Кажется, стук дерева по столу, — припомнил Чжун Ли.

— А если вслушаться внимательнее? — продолжал наводить их на мысль Лань Цзыцзюнь.

— Звон колокольчика... — осенило Хуа Тяня. Он действительно уловил едва различимый металлический перелив. — Но какая связь?

— И как я сразу не догадался! — с досадой покачал головой Лань Цзыцзюнь. — Будь это обычный колокольчик, я бы не придал значения. Но в сочетании с этой мелодией всё сходится.

— Что сходится? — не унимался Хуа Тянь, понимая, что разгадка кроется в таинственной флейте.

— Тот звон издал Медный колокольчик упокоения душ, — пояснил заклинатель. — Сам по себе этот артефакт бесполезен, но если использовать его вместе с Мелодией упокоения душ, он способен удерживать и усмирять мятежных духов.

— Значит, тогда на лодке он тоже исполнял эту мелодию? — изумился Хуа Тянь, мысленно восхищаясь тем, как много тонкостей магии душ знает его спутник.

— Именно. — Заклинатели его уровня улавливали тончайшие вибрации звуков, и Лань Цзыцзюнь винил себя за то, что упустил это из виду. — У каждого мастера свой, уникальный мотив для этой техники. Мне следовало понять это с самого начала.

— Да брось ты, твоей вины тут нет, — отмахнулся Хуа Тянь, легко перекидывая ответственность на чужие плечи. — Это нас лодочник с толку сбил. Из-за его басен мы решили, что Юй Цзыи совсем рассудком повредился.

«Раз у каждого мастера свой напев, — вдруг подумал Хуа Тянь, взглянув на товарища, — неужели Лань Цзыцзюнь тогда играл для Сяо Цзяньцзяня именно свою Мелодию упокоения душ?»

— Выходит, парень в здравом уме? — подал голос Чжун Ли, который из всего разговора уяснил лишь этот простой факт.

— Мало того что в здоровом, так ещё и хитрее многих, — кивнул Хуа Тянь.

— Вот и верь после этого слухам! — Чжун Ли в избытке чувств сделал шаг назад, позабыв, что прямо за ним пристроился Сяо Цзяньцзянь, и налетел спиной на мальчика.

Оба покачнулись. Хуа Тянь рванулся вперёд, пытаясь подхватить падающего ребёнка, но в суматохе задел рукой стоявший на деревянной подставке глиняный горшок с увядшим растением.

В сонной ночной тишине грохот разбившейся глины прозвучал подобно раскату грома.

В то же мгновение огонёк в комнате погас, и поместье вновь погрузилось во мрак.

— Проклятье, что делать? — Хуа Тянь готов был завывать от досады на собственную неловкость.

— Была не была! — выдохнул Лань Цзыцзюнь.

Он резко выкинул ногу вперёд, с грохотом вышибая дверь покоев. Четверо заговорщиков единой стеной выросли на пороге, преграждая путь наружу.

Прежде чем Хуа Тянь успел сообразить, в чём дело, Лань Цзыцзюнь упёрся ладонью ему в лопатки и бесцеремонно пихнул вперёд, превращая несчастного Владыку в живой щит.

В тёмной комнате царил непроглядный мрак. Хуа Тянь замер на месте, сообразив, что не может сделать и шагу: к его горлу прижималось что-то очень острое и ледяное.

«Дело дрянь!» — так и ёкнуло у него внутри.

Щёлкнуло огниво, и Лань Цзыцзюнь зажёл свечу.

Когда мрак отступил, у Хуа Тяня едва не подогнулись колени от увиденного.

Прямо у его кадыка дрожало холодное лезвие обнажённого клинка. Стоило признать: замереть и не дёргаться было лучшим решением в его жизни.

— Кто вы такие? — свирепо процедил Юй Цзыи.

Он сощурился, и лезвие чуть плотнее прижалось к коже. Хуа Тянь ощутил резкую боль; по шее потекла тонкая горячая струйка. Бедняга боялся даже вздохнуть — казалось, малейшее движение грудной клетки подтолкнет его прямо на острую сталь.

Лань Цзыцзюнь же, полностью проигнорировав угрозу, спокойно прошёл мимо них к столу. Под пристальными взглядами присутствующих он взял заброшенную флейту и принялся её разглядывать.

Как он и думал, внутри полого бамбукового ствола скрывалась тонкая связка крошечных бубенцов.

— Хорошо играешь, — Лань Цзыцзюнь качнул флейтой в воздухе, глядя на Юй Цзыи. — Твоя Мелодия упокоения душ весьма недурна. Признаться, я даже не сразу распознал её.

Голос его звучал вежливо, однако в интонациях сквозила откровенная издёвка.

Поняв, что его секрет раскрыт, Юй Цзыи мгновенно переменился в лице. В его глазах вспыхнула ярость. Без лишних слов он резко взмахнул Мечом Ветра и Инея, намереваясь одним точным ударом снести Хуа Тяню голову.

Удар был молниеносным — звание первого воина империи парень носил заслуженно.

Брызнула тёмная кровь. Зажав руками глубокую рану на шее, Хуа Тянь рухнул на пол. Лицо его мгновенно побелело, глаза округлились от ужаса, а разбитые губы задрожали, выпуская нечленораздельный хрип:

— Больно-то как... мамочки, помираю...

Говорят, отрубленная голова — пустяк, шрам размером с пиалу, но сегодня Хуа Тянь прочувствовал эту мудрость во всех красках. Лихорадочно ощупывая пальцами рассечённую плоть, он в полной мере ощутил, как его голова едва держится на плечах, а толчки горячей крови обжигают ладони.

Хуже всего было то, что умереть по-настоящему он, как хозяин Подземного царства, просто не мог. Ему оставалось лишь корчиться на полу, дожидаясь, пока бессмертное тело само затянет страшную рану. В этот миг Хуа Тянь страстно желал лишь одного — действительно испустить дух, только бы избавить себя от этой невыносимой, жгучей пытки.

— Да как ты... — Меч Ветра и Инея со звоном выпал из ослабевших пальцев Юй Цзыи. Юноша в диком изумлении уставился на поверженного врага, который ухитрился не только дышать, но и тихонько скулить с перерубленным горлом.

— Почему ты жив?! — Юй Цзыи рухнул перед ним на колени и принялся трясти израненного Владыку за плечи, окончательно потеряв самообладание.

«Да пусти ты меня, придурок недоделанный!»

Хуа Тянь изо всех сил пытался выкрикнуть это ему в лицо, но из-за неистовой тряски из раны снова хлынула кровь, сводя на нет все попытки тела исцелиться. Теперь на восстановление уйдёт уйма времени!

— Говори! Какое заклинание вернуло тебя с того света? Отвечай! — Юй Цзыи тряс его всё яростнее, словно безумный, решив, что столкнулся с тайной техникой воскрешения мёртвых.

Хуа Тянь уже закатывал глаза, балансируя на грани беспамятства, и мог лишь мысленно взмолиться:

«Да оттащите же от меня этого сумасшедшего!»

Лань Цзыцзюнь, прекрасно знавший об особенностях физиологии своего господина, безучастно наблюдал за этой сценой со стороны. Чжун Ли же, напротив, застыл как изваяние, во все глаза глядя на истекающего кровью Хуа Тяня и не в силах вымолвить ни слова.

Вдруг Сяо Цзяньцзянь, прятаясь за спиной великого героя, решительно шагнул вперёд и изо всех сил толкнул Юй Цзыи в грудь.

— Господин! Господин, держитесь! — Мальчик бережно опустился рядом с Хуа Тянем, укладывая его голову к себе на колени и пытаясь унять дрожь его тела.

Почувствовав тепло детских рук, Хуа Тянь уцепился за Сяо Цзяньцзяня как за спасительную соломинку. Он свернулся калачиком, инстинктивно ища защиты у этого маленького существа.

Всё-таки пережить собственную казнь — испытание не для слабонервных.

— Сяо Цзяньцзянь! — только теперь опомнился Чжун Ли. Он мгновенно заслонил собой мальчика и раненого Владыку, закрывая их от тяжело дышащего хозяина усадьбы.

<http://bllate.org/book/18412/1796479>